

РЕЦЕНЗИЯ

István Fenyvesi, Orosz–magyar és magyar–oroszlengszótár. Русско-венгерский и венгерско-русский словарь сленга. Budapest: SYCA Kiadó, 2001, 640 pp.

Читателям современной русской литературы известно, что постсоветская литература, так же как бывшая самиздатовская, лагерная литература, не брезгует непристойными, арготическими словами, ведь нельзя же писать о чернухе на стерилизованном языке. Сегодня уже многочисленные профессионально сделанные словари отдельных социальных диалектов помогают зарубежным читателям расшифровать слова, найденные в этих произведениях или на страницах газет. Заметим однако, что эти слова напрасно будем искать даже в новейших русских толковых словарях, хотя они – вопреки запретам корректоров и редакторов – широко употреблялись и в советскую эпоху в неофициальном общении, и, в отличие от практики прошлого, их сегодня все чаще можно слышать и со сцен театров и также с экрана.

В России во второй половине 90-х годов книжные прилавки буквально заполнили разного уровня словари русского мата, русской брани, лагерной лексики, молодежного сленга и т.п. Их хватало не только иностранные русисты, любители курьезов, но и отечественные читатели, для которых такие лексикографические работы долгие десятилетия были недоступны, они относились к категории запретных плодов. В советских словарях, как правило, не было обцененных слов, также арготических, встречались лишь бранные слова, и то "проверенные" художественной литературой. Нецензурные слова, лексика лагерников и преступного мира не обрабатывались лексикографами. Лингвисты под ненормативной лексикой подразумевали лишь городское просторечие и молодежный жаргон. Они исследовали, например, роль английских заимствований в формировании студенческого сленга, и то только в конце 70-х, в начале 80-х годов (см., например, в сборнике статей: Скворцов–Шварцкопф 1983).

В ряду словарей, устраняющих белые пятна лексикографии, вышел словарь Иштвана Феньвеша. Этот двуязычный словарь уникален по различным аспектам. Прежде всего надо подчеркнуть, что в нем собрана богатейшая внелитературная лексика русского языка. Автор словаря в своей работе опирался не только на имеющиеся словари нестандартной лексики, на произведения "нестандартных писателей" (см. в предисловии список цитируемых писателей), но и на живую устную речь носителей языка. Он пользовался и

методом анкетирования, выясняя значение сленговых слов с помощью как русских, так и венгерских студентов и филологов.

В словаре имеется около 13000 словарных статей. Они включают в себя около 16000 сленговых слов и более 3 тысяч фразеологизированных выражений. Итак, венгерский читатель имеет в руках чрезвычайно богатую коллекцию слов и выражений некодифицированной русской речи. Мы должны заметить, что в Венгрии издан лишь англо-венгерский словарь сленга (András-Kövecses 1994), однако по богатству обрабатываемого материала не стоит даже сравнивать этот словарь со словарем И. Феньвеша.

Рецензируемый словарь необычайно ценен и потому, что заглавные слова помещаются вместе с исходным микротекстом. Пользователь словаря, таким образом, может сам "проверить" значение данного слова, а также может почувствовать его "смак", определить его новизну, остроту.

Особым достоинством словаря является и то, что в случае сленгизмов, связанных с советским режимом, указывается время их особой распространенности, кроме того, мы находим необычно важные сведения о советской действительности, о репрессивной системе, а также о бытовых традициях того времени. Например, автором объясняется, что такое *литерная статья*, откуда происходит понятие *адмиральский чай*, что значит в прямом и переносном смысле *ромовая баба*, какие ассоциации вызывают у определенного поколения такие аббревиатуры как ОСО, ЦПШ и т.п. Без таких фоновых знаний непонятен юмор, скрытая ирония многочисленных сленговых выражений.

Русско-венгерский словарь сленга может заслужить внимание и венгерских лингвистов невероятно богатой коллекцией венгерских нестандартных слов. Ознакомившись со словарем, мы можем установить ограниченность своих знаний в отношении венгерских сленгизмов. Венгерские эквиваленты – это не только слова, употребляемые мужчинами в состоянии аффекта, это и сокровище полузабытых слов и выражений довоенного городского просторечия, столичного арго или же деревенского фольклора. Вряд ли знакомы современному поколению такие слова, как *prostinger, póter, jergli, bika-kötél, csörögde, orrfirhang, zamekol* и т.п.

Иштван Феньвеша для названия исследуемого им особого пласта лексики предпочитает упорядочивать термин *сленг*. В своих публикациях он дает обширное определение этого понятия, которое в его интерпретации объединяет по существу разнородные лексические явления. Как мы уже видели, в словарь включены кроме "традиционных" сленговых слов и арготические, обсценные, а также просторечные, даже разговорные слова. В понимании автора словаря сленг – "это лексика с высокой степенью непринужденности, относящаяся к области нонстандарта, которая состоит из случайно или наме-

ренно измененных, переосмысленных или вновь созданных слов и выражений, усечений, аббревиатур, заимствуемых нередко из языка улицы, из городского просторечия, из арго, жаргонов, а также из других языков. Сленг не брезгует и обращением к словам грубым, а то и обценным. В сленг входят также слова разговорного языка, не нашедшие еще кодификации в толковых словарях" (Fenyvesi 1998: 127). Заметим, что в современной русской лексикографической практике *сленг* как стилистическая категория не встречается (также в новом академическом русско-венгерском словаре), она заменяется то пометой *жарг.* (Кузнецов 1998), то пометой *argó* 'арготизм, жаргон' (Gáldi-Uzonyi 2000).

Несмотря на бесспорные достоинства данного словаря, мы должны обратить внимание и на его некоторые недостатки, и сделать мелкие замечания сначала в связи с подбором словарных единиц. Нам думается, что некоторые слова, имеющие в словаре стилистическую помету *biz* 'разговорное', уже освоены устной разговорной речью, о чем свидетельствует стоящая рядом с ними стилистическая помета *разг.*, например, в Большом толковом словаре (Кузнецов 1998) и частично в Толковом словаре русского языка, составленном Ожеговым и Шведовой (1996). См., например, *положить на книжку, отвальная, от и до, особист, отказник/отказница, подписант* и т.п. На наш взгляд, эти и подобные им слова можно было бы пропустить при составлении словаря.

С другой стороны, некоторые слова, имеющие в словаре Феньвеши стилистическую квалификацию *biz* 'разговорное', мы отнесли бы к категории просторечных слов, например, *севера, сенсуха*.

В современной лексикографии и по сей день является спорным место просторечия в стилистической квалификации. Некоторые лексикографы как, например, Г.Н. Скляревская (1998), а также составители БТС (Кузнецов 1998) категорически отказываются от употребления пометы *прост(оречное)*. Нам думается, что несмотря на современные лексикографические веяния, в случае грамматического (см. последние два примера), фонетического просторечия (как *обнаковенно*) мы встречаемся с собственно просторечными словами, и их включение в ряд сленгизмов уместно лишь в том случае, если они являются в речи говорящего средством языковой игры и не только выражением бескультурья, сигналом происхождения из простого народа. Мы полагаем лишним ставить помету *пр* 'просторечное', например, рядом с таким словом как *путана*, которое происходит из итальянского языка и распространено в мире проституции. На многообразие стилистических оценок, а также на несогласованность, неразработанность, следовательно на неоднозначность стилистических квалификаторов указывает и то, что упомянутое слово в БТС (Кузнецов 1998) имеет помету *жарг.*, в Толковом словаре Ожегова и Шведо-

вой (1996) – *прост.*, а в Русско-венгерском словаре (Gáldi–Uzonyi 2000) – *biz* 'разговорное'. Данное слово прежде всего является сленговым или, пользуясь термином В.С. Елистрарова (1994), арготическим словом. В случае некоторых слов помету *pr* 'просторечное' можно было бы уже заменить пометой *biz* 'разговорное' из-за их распространенности в устной разговорной речи, например, *закладывать/заложить* 'выпивать', *залапать* 'захватать', *мотня* и т.п. (БТС уже отражает передвижение этих слов по стилистической шкале, квалифицируя их разговорными.)

Построение словарных статей логично и последовательно. После грамматической характеристики заглавного слова (отнесенность к частям речи) следует тематическая категоризация, затем стилистическая квалификация слова. В связи с тематическими указаниями мы должны обратить внимание на некоторые неточности. В словарных статьях мы находим пометы, которые указывают скорее всего на сферу употребления и которых нет в списке сокращений, например, *ért, hom, hum, könyvt, szib, sz, szgép, nep*. Другие сокращения употребляются не всегда последовательно, например, мы встречаем *gyűjtő – gyűjt, dél – déli, V.ö – Vö.*, или же такие варианты как *szpv – SZPV – Szpv (Szentpétervár 'Санкт-Петербург')*. Мы считаем не совсем удачными венгерские определения, служащие социолингвистической характеристике слов, как *családi nyelvi, nepper nyelvi, főiskolás nyelvi, filmművész-nyelvi* и т.п.

В каждой словарной статье после квалификации русского сленгизма следует крупным шрифтом его венгерский вариант, который является обобщенным названием данного явления или предмета в литературном языке. Таких обобщающих понятий около 4000, которые являются одновременно исходными словами в венгерско-русской части словаря. Настоящий эквивалент русского сленгизма мы находим лишь после этих обобщающих названий. Для того, чтобы найти и в стилистическом плане, и по эмоциональному накалу подходящее острое, грубое, грубоватое и т.п. венгерское слово к исходному русскому – необходимо в одинаковой мере блестяще владеть всеми тонкостями сниженных пластов этих двух языков. Мы можем убедиться в том, что автор словаря овладел ими прекрасно.

Вчитываясь в словарь И. Феньвеша, мы постепенно входим в некий заколдованный мир, где не признают никаких авторитетов, где нет никаких табу, где единственное средство самозащиты, иллюзии вольности – острое словцо, высмеивание своих врагов, аномалий бытия. Ощущение существования вне закона, позиция постоянной оппозиции вдохновляет словесное творчество обитателей этого мира. Созданные им слова и выражения носят отпечаток народного юмора, балагурства, интеллигентского остроумия, они выражают то беспардонное, то наплевательское отношение к властям, к своим противникам. Мы то и дело убеждаемся в том, что переосмысление общеупо-

требительных слов, перенос их значения по метафорической связи, также возможности словообразования безграничны в русском языке. См., например, переносные значения слов *особняк*, *одеяло* или *стакан* и т.п.

Однако необходимо предупредить тех пользователей словаря, которые хотят во второй, то есть в венгерско-русской части словаря найти венгерские сленгизмы и их русские эквиваленты. Им придется потрудиться. Дело в том, что там заглавными словами являются стилистически нейтральные слова с обобщающим значением, например, *beszél* 'говорить', *bolond* 'сумасшедший', *iszik* 'пить', *ellenszenves* 'несимпатичный' и т.п., а не сленгизмы. К этим нормативным словам примыкает ряд внелитературных русских синонимов.

Со словарем И. Феньвешчи стоит непременно познакомиться, чтобы с его помощью окупиться в речевую стихию "нелегального" русского языка, понять механизмы народного речетворчества, истоки народного юмора. Данный словарь мы можем предлагать вниманию как филологов-русистов, так и переводчиков современной русской литературы, также всем любителям острых языковых ощущений.

ЛИТЕРАТУРА

- Елистратов, В.С. 1994, *Словарь московского арга*. Москва: Русские словари.
- Кузнецов, С.А. 1998, *Большой толковый словарь русского языка*. Санкт-Петербург: Норинт.
- Скворцов, Л.И. – Шварцкопф, Б.С. 1983, *Литературная норма в лексике и в фразеологии*. Москва: Наука.
- Ожегов, С.И. – Шведова, Н.Ю. 1996, *Толковый словарь русского языка*. 2-е изд., испр. и доп. Москва: Азъ.
- Склярская, Г.Н. 1998, *Толковый словарь русского языка конца XX в.* Санкт-Петербург: Фолио-пресс.
- András, L.T. – Kövecses, Z. 1994, *Angol–magyar szlengszótár*. Budapest: Eötvös Kiadó, 2. kiadás.
- Gáldi, L. – Uzonyi, P. 2000, *Orosz–magyar szótár*. Budapest: Akadémiai Kiadó.
- Fenyvesi, I. 1998, Работа над русско-венгерским словарем сленга (проблемы эквивалентности). In: *Nyelv – stílus – irodalom. Köszöntő könyv Péter Mihály 70. születésnapjára*. Budapest: Argumentum, 127–132.

Каталин Куглер
(Kugler Katalin, SZTE, Orosz Filológiai Tanszék
H-6722 Szeged, Egyetem u. 2.)